GUMILYOV JOURNAL OF HISTORY
ISSN: 3080-129X. eISSN: 3080-6860
WORLD HISTORY – ДУНИЕЖҮЗІ ТАРИХЫ – ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ –

Научная статья / Research Article
МРНТИ / IRSTI 05.11.15

https://doi.org/10.32523/3080-129X-2026-155-2-96-118

The northern republics in the demographic landscape of Russia

V. Fauzer[a], I. Zherebtsov[b]
[a]*Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North, Komi Scientific Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, Russia*
[b]*Institute of Language, Literature and History, Komi Scientific Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, Russia.*
✉*fauzer.viktor@yandex.ru*

Abstract. The study is devoted to the demographic development of the northern republics of Russia, located in the European North – the Republics of Karelia and Komi; in the Asian North – the Republics of Sakha (Yakutia) and Tyva; in the southern part of Western Siberia – the Altai Republic; in Eastern Siberia – the Republic of Buryatia. All the named republics differ from other subjects of the Russian Federation in that they owe their names to the titular ethnic groups that constituted the ethnic majority during the period of their formation. In economic terms, all the titular republics have rich deposits of various minerals, which made them attractive for colonization and involvement in economic circulation at the beginning of the 20th century. In the 1930s and 1950s, all the republics became part of the Gulag economy, which radically changed their traditional way of life and economic activities. The article is based on current statistics and population censuses (1926-2021). On this basis, the transformation of the population dynamics of six republics is revealed: some republics demonstrated an increase in their numbers, others – a population decline, and there were also multidirectional dynamics. The importance of considering this issue is that the population dynamics of the republics determine their demographic potential and opportunities for economic development and the exploration of new territories. It is shown that along with external migration flows that have disturbed the demographic structures of the population (there are more men and disproportions in the age structure have arisen); the problems of the titular ethnic groups are examined in detail, the problems are revealed, how, from the dominant ethnic groups before the 20th century, they became both absolute and relative ethnic minorities. Economic expansion has led to a decrease in the territory of indigenous ethnic groups. The place of the northern ethnic groups in the national structure of the peoples of Russia was considered separately. According to the 2021 population census, the Yakuts occupied – 17th place, the Buryats – 19th, the Tuvans – 24th, the Komi – 33rd, the Altaians – 43rd, the Karelians – 56th. The issues of settlement of titular ethnic groups are examined in detail. It is noted that most of them live in rural areas and in their ethnic homeland. The Materials from the All-Russian Population Census 2021, "On the distribution of married couples by nationality of the spouses" represent novelty and scientific contribution; this data is being introduced into scientific circulation for the first time. It has been shown that people living in ethnic republics enter into same-ethnic marriages more often than those living outside of them. Karelians and Komi people are most likely to get married across national borders; it is noted that the spread of interethnic married couples leads to assimilation, the dissolution of small ethnic groups into larger ones. It should be noted that only a small part of the problems of the titular ethnic groups has been considered; it remains to be studied the problems

© V. Fauzer, I. Zherebtsov, 2026

of marriage and conscious loneliness, why civil marriages (cohabitation) leading to low birth rates are becoming widespread, and why the number of divorces and illegitimate births is increasing.

Keywords: northern republics; population; demographic landscape; ethnic groups; assimilation; interethnic marriages

For citation: Fauzer V., Zherebtsov I. The northern republics in the demographic landscape of Russia. *Gumilyov Journal of History.* 2026. Vol.155, no.2, pp.96-118. https://doi.org/10.32523/3080-129X-2026-155-2-96-118

Funding. The study was supported by the grant of Russian Science Foundation No. 25-28-00482, https://rscf.ru/project/25-28-00482/.

Ресейдің демографиялық ландшафтындағы солтүстік республикалар

В. Фаузер[a], И. Жеребцов[b]

[a]Ресей ғылымдар академиясы Урал бөлімшесі Коми ғылыми орталығының Солтүстікке қатысты әлеуметтік экономикалық және энергетикалық мәселелер институты, Сыктывкар, Ресей

[b]Ресей ғылымдар академиясы Урал бөлімшесі Коми ғылыми орталығының Тіл, әдебиет және тарих институты, Сыктывкар, Ресей

Аңдатпа. Бұл зерттеу Ресейдің солтүстік республикаларының демографиялық дамуына арналған. Еуропалық Солтүстікте – Карелия және Коми республикалары; Азиялық Солтүстікте – Саха (Якутия) және Тыва республикалары; Батыс Сібірдің оңтүстік бөлігінде – Алтай Республикасы; Шығыс Сібірде – Бурятия Республикасы орналасқан. Аталған республикалардың барлығы Ресей Федерациясының өзге субъектілерінен ерекшеленеді: олардың атаулары құрылу кезеңінде этникалық басымдыққа ие болған титулды этностардың атымен байланысты. Экономикалық тұрғыдан барлық титулды республикалар әртүрлі пайдалы қазбалардың мол қорларына ие, бұл XX ғасырдың басында оларды отарлау мен шаруашылық айналымына тарту үшін тартымды етті. 1930–1950 жылдары бұл республикалардың барлығы ГУЛАГ экономиканың объектісіне айналып, олардың дәстүрлі өмір салты мен шаруашылық қызметінің құрылымын түбегейлі өзгертті. Мақала ағымдағы статистика мен халық санағы материалдарына (1926–2021 жж.) негізделген. Осы деректер негізінде алты республиканың халық саны динамикасының трансформациясы ашылады: кейбіреулері өсім көрсетсе, басқаларында халық санының кемуі байқалды, сондай-ақ қарама-қарсы бағыттағы үрдістер де тіркелді. Мәселені қарастырудың өзектілігі республикалардағы халық саны динамикасының олардың демографиялық әлеуетін, экономикалық даму мүмкіндіктерін және жаңа аумақтарды игеру қабілетін айқындайтындығында. Зерттеуде сыртқы көші-қон ағындарының демографиялық құрылымдарға әсері көрсетіледі: ерлер үлесінің артуы, жас құрылымындағы диспропорциялар. Сонымен қатар титулды этностардың мәселелері егжейтегжейлі талданады: XX ғасырға дейін басым этностар бола отырып, кейін абсолюттік те, салыстырмалы да азшылыққа айналды. Экономикалық экспансия нәтижесінде жергілікті этностардың дәстүрлі қоныстану аумағы тарылды. Солтүстік этностарының Ресей халықтарының ұлттық құрылымындағы орны жеке қарастырылады: 2021 жылғы халық санағы бойынша якуттар – 17 орында, буряттар – 19, тувиндер – 24, комилер – 33, алтайлықтар – 43, карелдер – 56 орында. Титулды этностардың қоныстану ерекшеліктері жан-жақты талданады. Олардың басым бөлігі ауылдық жерлерде

және өздерінің этникалық отанында тұратыны атап өтіледі. Зерттеудің жаңалығы мен ғылыми үлесі – 2021 жылғы Бүкілресейлік халық санағының "Жұбайлардың ұлттық тиесілігі бойынша некелік жұптардың құрылымы" деректерін ғылыми айналымға алғаш рет енгізуінде. Этникалық республикаларда тұратындар бір ұлтты некелерді республикадан тыс тұратындарға қарағанда жиірек жасайтыны көрсетілген. Ең жиі аралас некеге түсетіндер – карелдер мен комилер; аралас некелердің таралуы ассимиляцияға, шағын этностардың ірі этностар арасында еріп кетуіне әкелетіні атап өтіледі. Сонымен бірге титулды этностар мәселелерінің тек аз бөлігі ғана қарастырылғаны көрсетіледі. Алда некелесу мен саналы жалғыздық, азаматтық некелердің (бірге тұрудың) кең таралу себептері, олардың төмен туу көрсеткіштеріне әсері, ажырасулар мен некесіз туулар санының өсу себептері сияқты мәселелерді зерттеу міндеті тұр.
Түйін сөздер: солтүстік республикалар; халық саны; демографиялық ландшафт; этностар; ассимиляция; этносаралық некелер

Северные республики на демографическом ландшафте России

В. Фаузер[a], И. Жеребцов[b]

[a]Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, Сыктывкар, Россия

[b]Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, Сыктывкар, Россия

Аннотация. Исследование посвящено демографическому развитию северных республик России, расположенных на Европейском Севере – республики Карелия и Коми; на Азиатском Севере – республики Саха (Якутия) и Тыва; в южной части Западной Сибири – Республика Алтай; в Восточной Сибири – Республика Бурятия. Все названные республики отличаются от других субъектов Российской Федерации тем, что своими названиями они обязаны титульным этносам, составляющих этническое большинство в период их образования. В экономическом плане все титульные республики имеют богатые месторождения разнообразных полезных ископаемых, что делало их привлекательными для колонизации и вовлечения в хозяйственный оборот в начале XX века. В 1930-1950 годы все республики стали объектом гулаговской экономики, что в корне поменяло их традиционный уклад жизни, виды хозяйственной деятельности. Статья базируется на материалах текущей статистики и переписей населения (1926-2021 годов). На их основе раскрывается трансформация динамики численности населения шести республик: одни республики демонстрировали рост своей численности, другие – убыль населения, имела место и разнонаправленная динамика. Важность рассмотрения данного вопроса состоит в том, что динамика численности населения республик определяет их демографический потенциал и возможности в экономическом развитии и освоении новых территорий. Показывается, что наряду с внешними миграционными потоками, внесшими возмущение в демографические структуры населения (стало больше мужчин и возникли диспропорции в возрастной структуре), подробно рассмотрены проблемы титульных этносов, раскрываются проблемы, как из доминирующих этносов до XX в. они стали и абсолютным и относительным этническим меньшинством. Экономическая экспансия привела к тому, что сократилась территория исконного проживания коренных этносов. Отдельно рассмотрено место титульных этносов в национальной структуре народов России, по переписи населения 2021 года якуты занимали – 17 место, буряты – 19, тувинцы – 24, коми – 33, алтайцы – 43, карелы – 56. Подробно рассмотрены вопросы расселения титульных этносов. Отмечается, что большая их часть проживает в сельской местности и на своей этнической родине. Новизной и научным вкладом стали материалы Всероссийской переписи населения 2021 года "О распределение супружеских пар по национальной принадлежности супругов", эти данные в научный оборот введены впервые. Показано, что проживающие в

этнических республиках заключают однонациональные браки чаще чем те, кто проживает за ее пределами. Чаще всего вступают в межнациональные браки карелы и коми; отмечается, что распространение межнациональных супружеских пар ведет к ассимиляции, растворению малых этносов в больших. Следует отметить, что рассмотрена лишь малая часть проблем титульных этносов, предстоит изучить проблемы брачности и осознанного одиночества, почему широкое распространение получают гражданские браки (сожительство), ведущие к низкой рождаемости, почему растет число разводов и внебрачных рождений.
Ключевые слова: северные республики; численность населения; демографический ландшафт; этносы; ассимиляция; межнациональные браки

Для цитирования: Фаузер В., Жеребцов И. Северные республики на демографическом ландшафте России. *Gumilyov Journal of History.* 2026. Т.155, no.2, с.96-118. https://doi.org/10.32523/3080-129X-2026-155-2-96-118

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-00482, https://rscf.ru/project/25-28-00482/.

Введение

Сложный исторический путь прошли северные республики России – от автономных областей к автономным республикам, от автономных республик к Республикам, полноправным субъектам Российской Федерации. Были еще промежуточные формы государственного устройства, например Республика Коми с 1990 по 1992 г. имела статус Коми ССР (История Коми… 2011; Жеребцов 2016: 19; Жеребцов, Лейман 2021).

Все северные республики своими названиями обязаны титульным (коренным) этносам, в период своего образования они были доминирующей нацией в этническом составе своих республик. В научной литературе можно встретить разную группировку северных республик. Когда речь идет о четырех республиках: Карелии, Коми, Саха (Якутия) и Тыва, то обычно пишут – "республики российского Севера, их территории входят полностью в районы Крайнего Севера и местности, приравненные к районам Крайнего Севера. Когда речь идет о шести республиках, к ранее названным четырем добавляются еще две республики: Алтай и Тыва, территории которых входят в районы Крайнего Севера – частично (Об утверждении 2021), то речь идет о республиках Севера России» (Фаузер и др. 2023). Такими понятиями пользуется большинство журналов "Белого списка".

В географическом измерении республики Карелия и Коми расположены на Европейском Севере, республики Саха (Якутия) и Тыва на Азиатском Севере, Республика Алтай находится в южной Сибири, а Республика Бурятия расположена в южной части Восточной Сибири. Достаточно полное описание республик Севера России можно найти в монографии "Коренные народы Севера России" (Фаузер 2025).

В экономическом плане все северные республики имеют богатые месторождения разнообразных полезных ископаемых, что делало их привлекательными для колонизации и вовлечения в хозяйственный оборот в начале XX века (Фаузер, Жеребцов 2023). Однако для хозяйственного освоения северных территорий требовались трудовые ресурсы в неограниченном количестве, местного населения было явно недостаточно. Выход из создавшейся проблемы был найден, в стране создается система ГУЛАГа, призванная

обеспечить стройки районов нового хозяйственного освоения (РНХО) дешевой рабочей силой в нужном количестве (Фаузер и др. 2015; Безносова и др. 2023). После 1950-х годов страна сменила механизм привлечения населения в РНХО – от принуждения к поощрению (Фаузер и др. 2016).

Формирование населения Севера России за счет внешней миграции привело к ряду серьезных последствий: произошли существенные трансформации практически всех демографических структур, но особенно по полу и возрасту. Изменилась этническая структура принимающих сообществ, из доминирующих национальностей коренные народы Севера стали этническим меньшинством (Фаузер и др. 2017; Жеребцов, Фаузер 2024).

В фокусе внимания трансформация демографических процессов в северных республиках России. Ставятся задачи: изучить динамику численности населения северных республик; оценить изменение национальных структур населения республик; через межнациональные браки охарактеризовать уровень ассимиляции[1] коренных народов Севера. Авторы понимают, что на сохранение титульных этносов влияет: культура, язык и письменность, экономическая независимость, историческая память, государственность и т.д. Однако рассмотреть эти вопросы в одной статье не представляется возможным. Эти вопросы – труд новых исследований авторов или их коллег.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составили принцип историзма и проблемно-хронологический метод, что позволило сравнить демографическое развитие северных республик в советский и постсоветский периоды. Статистические и демографические методы позволили проследить демографическую динамику от переписи населения 1926 до переписи 2021 г.

В статье использованы общепринятые подходы. *Статистический подход* наиболее широко распространен в демографических исследованиях. Он включает получение статистической информации о населении, обработку полученных данных, построение временных рядов и распределений, анализ закономерностей, а также вычисление показателей воспроизводства населения. На той же информационной базе и методах обработки базируется *описательно-исторический подход,* применяемый для определения общей численности населения и его структуры в отдельные исторические периоды применительно к мировому населению, населению отдельных стран или частей света. *Экономико-социально-материальный подход* применяется на государственном уровне практически во всех северных государствах с целью нивелировать суровые природно-климатические условия Севера и Арктики, оторванность от "материка" и сложные производственные условия (Татаркин и др. 2015; Фаузер и др. 2022).

В работе используется термин "титульные этносы", поскольку "нация – это повседневный плебисцит гражданско-политического самоопределения жителей страны, тогда как этнос – это форма культурного самоопределения общностей. Титульные этносы дали название своим республикам (исключение Республика Дагестан). Используется термин "Коренные народы", эти народы объединяет их историческая потомственная связь с определенной территорией со времен, предшествовавших колонизации, а также прочная связь с их землями.

Использованы материалы переписей населения за 1926-2021 гг. Приведены эксклюзивные материалы распределения супружеских пар по национальной принадлежности супругов, полученные по запросу в Росстат в марте 2025 года.

Литературный обзор

Демографические процессы интересовали человечество во все времена, трудно найти государственного деятеля, ученого или рядового обывателя, кто бы не интересовался демографией, не высказал своего к ней отношения. По большому счету мы все являемся участниками демографических процессов, начиная с акта рождения до акта смерти. Кто-то пройдет все демографические процессы, кто-то лишь два. Или как писал в своем фундаментальном труде "Человек перед лицом смерти" французский историк Филипп Арьес – "Все умирать будем" (Арьес 1992: 37).

Большой объем информации по северным республикам представлен в серии монографий "Народы и культуры", основанной в 1992 г. Эта серия уникальна тем, что она содержит наиболее полный свод современных знаний – результат сотрудничества ученых РАН и ведущих специалистов из числа представителей описываемых народов.

Алтайский народ представлен в томе "Тюркские народы Сибири". В него вошли главы, посвященные сибирским татарам, чулымским тюркам, телеутам, шорцам, кумандинцам, ***алтайцам*** (в том числе челканцам, тубаларам, теленгитам) и хакасам (Тюркские народы Сибири 2006).

Бурятскому этносу посвящен отдельный том, он является наиболее полным на сегодняшний день собранием сведений по этнической истории и культуре ***бурят,*** которые рассматриваются на исконной территории расселения – Предбайкалье и Забайкалье (Буряты 2004).

Один из томов серии посвящен прибалтийско-финским народам России, к числу которых относятся ***карелы,*** вепсы, российские финны, водь и ижора. В него включены также и саамы, язык которых представляет особую ветвь финно-угорских языков (Прибалтийско-финские… 2003). Также следует отметить, что "Слишком часто и испокон века карелы оказывались в орбите противоположных интересов своих могущественных соседей" (Киркинен, Невалайнен, Сихво 1998: 7-8), что не могло не отразиться на их демографии.

Коми этнос вошел в сводный том "Народы Поволжья и Приуралья. Коми-зыряне. Коми-пермяки. Марийцы. Мордва. Удмурты" (Народы Поволжья… 2000). По коми народу можно привести не один десяток работ, поскольку авторы работают в Коми научном центре УрО РАН (Жеребцов 2017; Жеребцов, Меньковский, Таскаев 2016). В числе последних комплексных работ по демографии можно отметить монографию "Республика Коми на рубеже веков: демография, миграция, расселение" (Фаузер 2023). В ней рассмотрена история формирования населения Республики Коми: от первых ревизских сказок до Всероссийской переписи населения 2021 г.

В очередном томе "Тюркские народы Восточной Сибири" описаны тувинцы, тофалары и долганы. Данная книга – первое обобщающее исследование основных этапов этнической истории и наиболее значимых характеристик социума и культуры тюркских народов Восточной Сибири (Тюркские народы… 2008).

Якутскому этносу посвящен отдельный том, в нем "большое внимание уделяется происхождению, археологии, антропологии, ранней этнической и социальной истории

якутского народа, дается демографическая характеристика якутов, описаны этнографические и этнотерриториальные группы, проживающие за пределами республики" (Якуты (Саха) 2012).

Результаты и обсуждение

Динамика численности населения3. На 1 января 2024 г. численность населения шести северных республик составляла 3 766 361 человек, что составило 2,6% населения России (146 150 789 человек). Северные республики имеют площадь, сравнимую с целыми государствами, что ведет к низкой плотности населения. По площади Республика Саха (Якутия) стоит на первом месте и занимает 3 083 523 кв. км (для сравнения, площадь Европейской части России – 3 783 533 кв. км), что составляет 18,01% от площади России. Среди этнических республик Коми стоит на 2 месте, с площадью в 416 774 кв. км (11-е место по России) (Швеция занимает – 449 964 кв. км), самую маленькую территорию занимает Республика Алтай – 92 903 кв. км (35-е место по России) (Португалия занимает – 92 082 кв. км) (Фаузер 2025: 98–100), (табл. 1).

Таблица 1
Численность населения, занимаемая площадь и плотность населения северных республик России на начало 2024 года
Table 1
Population, occupied area and population density of the northern republics of Russia, at the beginning of 2024

Республика	Население, человек	% от общей численности населения РФ	Ранг по численности населения	Площадь, км^2	Ранг по занимаемой площади	Плотность населения, чел/км^2
Республика Саха (Якутия)	1 001 664	0,69	50	3 083 523	1	0,32
Республика Бурятия	971 922	0,67	52	351 334	14	2,77
Республика Коми	720 610	0,49	62	416 774	11	1,73
Республика Карелия	523 856	0,36	73	180 520	17	2,90
Республика Тыва	337 544	0,23	78	168 604	20	2,00
Республика Алтай	210 765	0,14	81	92 903	35	2,27

Источник: (Фаузер 2025: 100)
Примечание: ранжировано в порядке убывания численности населения.

Численность населения северных республик с 1989 по 2024 г. сократилась на 916 444 человека, или составила 74,7% к исходному уровню. Все республики показали неоднозначную динамику. Существенные потери населения имели: Карелия и Коми – с 2 040 997 человек в 1989 г. до 1 244 466 человек в 2024 г., они сохранили 61,0% от исходной численности.

Республики Саха и Тыва, начиная с 2002 г. увеличили свою численность на 84 418 человек. Стоит обратить внимание на то, что Республика Саха (Якутия) вновь перешагнула миллионный рубеж. Наряду с ростом абсолютной численности населения, обе республики увеличили свое представительство, Республика Саха (Якутия) с 21,9 до 22,1%, Тыва – с 7,0 до 7,4%. Республики, входящие в Север частично, расположенные в южной и восточной Сибири, демонстрировали разноплановую динамику. Республика Алтай увеличила как свою численность на 110,5%, так и свою долю с 0,9 до 1,6%; Республика Бурятия потеряла 59 411 человек, а доля снизилась с 4,8 до 4,6% (табл. 2).

Таблица 2

Численность населения северных республик России по данным переписей населения 1989-2021 гг. и текущего учета на начало 2024 года, человек

Table 2

Population of the northern republics of Russia, population censuses 1989-2021 and current accounting data at the beginning of 2024, people

Республика	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2021 г.	2024 г.
Север России	**12 807 752**	**10 818 872**	**10 158 433**	**9 406 473**	**9 350 079**
Европейский Север	**4 775 262**	**3 964 028**	**3 567 772**	**2 959 025**	**2 898 976**
Республика Карелия	790 150	716 281	643 548	533 121	523 856
Республика Коми	1 250 847	1 018 674	901 189	737 853	720 610
Азиатский Север	**4 917 657**	**4 336 659**	**4 349 179**	**4 496 196**	**4 542 507**
Республика Саха (Якутия)	1 094 065	949 280	958 528	995 686	1 001 664
Республика Тыва	308 557	305 510	307 930	336 651	337 544
Регионы, входящие в Север частично	**3 114 833**	**2 518 185**	**2 241 482**	**1 951 252**	**1 908 596**
Республика Алтай	27 634	28 934	29 651	29 951	30 546
Республика Бурятия	148 082	116 510	105 731	90 999	88 671

Источник: (Фаузер 2025:101).

Динамика численности шести северных этносов, проживающих в России и в своих республиках. В закрытых территориях этнический / национальный состав населения остается практически стабильным, при условии, что населяющие территорию этносы имеют одинаковый режим воспроизводства, в противном случае исключительно этнические различия в уровне рождаемости и смертности будут вносить свои поправки в национальный состав населения.

Северные республики в своем большинстве являются "территориями экстенсивного экономического освоения, где на формирование населения определяющую роль оказали внешние миграции. Этнический состав населения этих республик подвергся

"этнической эрозии» и ассимиляции" (Попова, Фаузер, Рожкин 2001: 6). Об изменениях этнических структур в регионах российского Севера и Арктики подробно рассмотрено в работе "Российская и Мировая Арктика" (Российская и Мировая… 2022).

По переписи населения 2021 г. численность шести северных этносов составила 1 млн 270,6 тыс. человек, прирост с 1926 г. равнялся 488 718 человек или численность увеличилась на 162,5%. Больший прирост численности населения дали четыре северные республики – 374 175 человек, или 70,9%, а две сибирские республики – 114 543 человек, или 45,1%. Как результат возросла доля северных республик с 67,5% до 71,0%, а сибирских снизилась за счет административного переустройства Бурят-Монгольской АССР в 1937 г., с 32,5% до 29,0%.

В разрезе шести этносов сложилась следующая картина. Два этноса с определенной даты снижали свою численность: карелы – с 1939 г., а коми – с 1989 г. Динамический рост показали тувинцы, с 1959 по 2021 г. они увеличили свою численность в 2,9 раза. Рост численности показали якуты – в 2,1 раза. У алтайцев рост численности начался после 1959 г., рост к 2021 г. составил 1,9 раза. Буряты с 1926 по 1939 г. снижали свою численность, а затем она стала расти, к 2021 г. численность бурят увеличилась в 2,5 раза (табл. 3).

Таблица 3

Численность шести этносов, проживающих в северных республиках России, по данным переписей населения 1926-2021 годов, человек

Table 3

The number of six ethnic groups living in the northern republics of Russia, population censuses of 1926-2021, people

Националь-ность	**Год**								
	1926	**1939**	**1959**	**1970**	**1979**	**1989**	**2002**	**2010**	**2021**
Карелы	100781	108571	85473	84180	81274	78928	65651	45570	25901
Коми	191245*	231301	245074	276178	280798	291542	256464	202348	127089
Тувинцы	-	-	97996	135306	161888	198448	235313	249299	279789
Якуты	235926	233273	226053	285749	313917	365236	432290	466492	469348
Итого	527952	573145	654596	781413	837877	934154	989718	963709	902127
Алтайцы	39015**	39285	38019	46750	50203	59130	66923**	68814	73242
Буряты	214957***	116382	135798	178660	206860	249525	272910	286839	295273
Итого	253972	155667	173817	225410	257063	308655	339833	355653	368515
Всего	781924	728812	828413	1006823	1094940	1242809	1329551	1319362	1270642

Примечание: * – Республика Коми в границах 1926 г.; ** – в 1926, 2002 гг. в состав алтайцев включили теленгитов, тубаларов, челканцев, которые учитывались отдельно, так как в 2010 г. и 2021 г. они – в составе алтайцев *** – по переписи 1926 г. входили в состав Бурят-Монгольской АССР; короткое тире (-) – явление отсутствует.

Источник: (Фаузер 2025:112)

Коренные этносы северных республик занимали в 2021 г. в национальной структуре населения России довольно высокие места: 17-е место – якуты, 19 – буряты, 24 – тувинцы,

33 – коми, 43 – алтайцы и 56 – карелы, это из списка 194 этносов учтенных переписью населения 2021 г. По отношению к переписи населения 2002 г. повысили свой ранг (рейтинг) якуты, тувинцы и алтайцы, сохранили его – буряты, ухудшили свой рейтинг – коми и карелы (табл. 4).

Таблица 4

Численность и ранг северных титульных этносов в национальной структуре населения России по данным переписей населения 2002 и 2021 годов

Table 4

The number and rank of the northern titular ethnic groups in the national structure of the population of Russia, population censuses of 2002 and 2021

Национальность	**Численность указавших национальность, человек**		**% от указавших национальность**		**Ранг в РФ**	
	2002 г.	2021 г.	2002 г.	2021 г.	2002 г.	2021 г.
Якуты	443 852	478 409	0,31	0,37	20	17
Буряты	445 175	460 053	0,31	0,35	19	19
Тувинцы	243 442	295 384	0,17	0,23	25	24
Коми	293 406	143 516	0,20	0,11	24	33
Алтайцы	72 058	78 125	0,05	0,06	48	43
Карелы	93 344	32 422	0,06	0,02	42	56
Всего	1 591 277	1 487 909	1,10	1,14		

Примечание: ранжировано в порядке убывания численности в 2021 г.
Источник: (Фаузер 2025: 114)

Место титульных этносов[2] в национальной структуре населения своих республик. Население шести северных республик формировалось как за счет собственной демографической базы, так и за счет вынужденных и добровольных мигрантов, оргнабора и комсомольских призывов. Все это отразилось на национальной структуре населения северных республик, но стоит отметить, что каждая республика имела свою этническую историю. В Республике Алтай доля алтайцев снижалась до 1939-1959 гг., а к 2021 г. возросла на 12,8 п.п., однако уровня 1926 г. не достигла. Доля бурят уменьшалась до 1959 г., а затем последовал рост на 12,3 п.п., уровень 1926 г. также не был достигнут. Из общей картины выбивается Республика Карелия, где доля коренного этноса составляет всего 5,5%, а уменьшение составило 31,9 п.п. Схожую картину демонстрирует Республика Коми, где доля коми этноса в национальной структуре населения уменьшилась на 70,1 п.п. В Республике Саха (Якутия) доля якутского этноса уменьшилась с 82,6% в 1926 г. до 33,4% в 1989 г. (Фаузер 2017: 41-46). В последующие годы, благодаря целенаправленной национальной политике, проводимой в республике, доля якут превысила половину населения и составила 55,3%. Стабильно росла доля тувинцев в населении республики, в 2021 г. она достигла рекордной величины – 88,7%. То есть можно заключить, что постоянно повышали свою долю в национальной структуре четыре этноса: алтайцы и буряты – умеренно, тувинцы и якуты – значительно (табл. 5).

Таблица 5
Доля титульных этносов в национальной структуре населения северных республик России по данным переписей 1926-2021 годов, %
Table 5
The share of titular ethnic groups in the national structure of the population of the northern republics of Russia, population censuses of 1926-2021, %

Республика	Год образования	Титульный этнос	Год								
			1926*	1939	1959	1970	1979	1989	2002**	2010**	2021**
Республика Алтай	1922	алтайцы	39,2	24,2	24,2	27,8	29,2	31,0	30,7	33,9	37,0
Республика Бурятия	1923	буряты	43,9	21,3	20,2	22,0	23,0	24,0	27,8	30,0	32,5
Республика Карелия	1920	карелы	37,4	23,2	13,1	11,8	11,1	10,0	9,2	7,4	5,5
Республика Коми	1921	коми	92,3 ***	72,5	30,1	28,6	25,3	23,3	25,3	23,7	22,2
Республика Саха (Якутия)	1922	якуты	82,6	56,3	46,4	43,0	36,9	33,4	45,7	49,9	55,3
Республика Тыва	1944	тувинцы	-	-	57,0	58,6	60,5	64,3	77,0	82,0	88,7

Примечание: * – в процентах к численности граждан СССР; ** – в процентах к численности лиц, указавших национальную принадлежность; *** – в границах 1926 г.; короткое тире (-) – явление отсутствует.

Источник: (Фаузер 2025:116)

Расселение шести северных (титульных) этносов. В последние годы коренные этносы стали больше проживать в своих республиках. Это позволяет сохранить им свою идентичность, поскольку при компактном расселении у титульных этносов выше вероятность заключить однонациональные браки, сохранить свой язык и культуру, традиционные виды деятельности (занятий), шире представлять свои интересы в законодательных и исполнительных органах власти. В настоящее время (2021) наиболее сконцентрировано проживают на этнической родине: в Республике Саха (Якутия) – якуты составляют 98,1% (от их численности в РФ); в Республике Тыва – тувинцы – 94,7%; в Республике Алтай – алтайцы – 93,7%; в Республике Коми – коми – 88,6%; в Республике Карелия – карелы – 79,9%; в Республике Бурятия – буряты – 64,2%, то есть за пределами своей этнической родины проживает больше всего бурят – 35,8% (табл. 6).

Таблица 6
Численность и расселение титульных этносов северных республик России
по данным переписей1926-2021 годов
Table 6
The number and resettlement of titular ethnic groups of the northern republics of Russia,
population censuses of 1926-2021

Расселение	**Год**								
	1926	**1939**	**1959**	**1970**	**1979**	**1989**	**2002**	**2010**	**2021**
Алтайцы*									
Всего проживало в РФ, человек	42 477	46 495	44 654	54 614	58 879	69 409	72 058	74 238	78 125
в т.ч. в Республике Алтай, человек	39 015	39 285	38 019	46 750	50 203	59 130	66 923	68 814	73 242
% от проживающих в РФ	91,8	84,5	85,1	85,6	85,3	85,2	92,9	92,7	93,7
Буряты									
Всего проживало в РФ, человек	237 494	220 654	251 504	312 847	349 760	417 425	445 175	461 389	460 053
в т.ч. в Республике Бурятия, человек	214 957	116 382	135 798	178 660	206 860	249 525	272 910	286 839	295 273
% от проживающих в РФ	90,5	52,7	54,0	57,1	59,1	59,8	61,3	62,2	64,2
Карелы									
Всего проживало в РФ, человек	248 030	249 855	164 050	141 148	133 182	124 921	93 344	60 815	32 422
в т.ч. в Республике Карелия, человек	100 781	108 571	85 473	84 180	81 274	78 928	65 651	45 570	25 901
% от проживающих в РФ	40,6	43,5	52,1	59,6	61,0	63,2	70,3	74,9	79,9
Коми									
Всего проживало в РФ, человек	226 292	415 173	282 780	315 347	320 078	336 309	293 406	228 235	143 516
в т.ч. в Республике Коми, человек	191 245	231 301	245 074	276 178	280 798	291 542	256 464	202 348	127 089
% от проживающих в РФ	84,5	55,7	86,7	87,6	87,7	86,7	87,4	88,7	88,6
Тувинцы									
Всего проживало в РФ, человек	-	-	99 864	139 013	165 426	206 160	243 442	263 934	295 384
в т.ч. в Республике Тыва, человек	-	-	97 996	135 306	161 888	198 448	235 313	249 299	279 789
% от проживающих в РФ	-	-	98,1	97,3	97,9	96,3	96,7	94,5	94,7
Якуты									
Всего проживало в РФ, человек	240 687	241 889	236 125	295 223	326 531	380 242	443 852	478 085	478 409
в т.ч. в Республике Саха, человек	235 926	233 273	226 053	285 749	313 917	365 236	432 290	466 492	469 348
% от проживающих в РФ	98,0	96,4	95,7	96,8	96,1	96,1	97,4	97,6	98,1

Примечание: * – в 1926, 2002 гг. в состав алтайцев включили теленгитов, тубаларов, челканцев, которые учитывались отдельно, так как в 2010 г. и 2021 г. они – в составе алтайцев; короткое тире (-) – явление отсутствует.

Источник: (Фаузер 2025:118)

Распределение супружеских пар по национальной принадлежности супругов у северных этносов, проживающих в России. По переписи населения 2021 г. в России было зафиксировано 24 240 650 супружеских пар; супружеских пар, где супруга указала свою национальность было 23 071 061, а где национальность указал супруг – 23 055 188, разница составила 15 873 супружеские пары. Здесь может быть два объяснения этой разницы, либо женщины подошли к переписи более ответственно, либо мужчины, живущие в браке без его оформления, не считают себя живущими в семье.

Приводимые ниже в таблице данные позволяют получить ряд распределений: распределение супружеских пар по национальности супругов (однонациональные / межнациональные браки), распределение мужчин по состоянию в браке с женщиной определенной национальности, аналогичное распределение можно выполнить и по супруге. Например, мужчина якут состоит в браке с русской – 2,6%, с якуткой – 92,5%, с буряткой – 0,3%. Женщина якутка имеет мужа русского – 4,0%, бурята – 0,4%, якута – 91,3%. Самая высокая доля однонациональных браков у тувинцев – 97,4%, затем следуют русские – 95,2%, якуты – 91,4%, буряты – 89,6% и алтайцы – 82,1%. В межнациональные браки чаще вступают карелы – 64,0%, коми – 40,5% и лица другой национальности – 27,1% (табл. 7).

Таблица 7

Распределение супружеских пар северных этносов, проживающих в России, по национальной принадлежности супругов, перепись населения 2021 года

Table 7

Distribution of married couples of northern ethnic groups living in Russia by nationality of spouses, 2021 population census

Национальность	Супружеские пары, где супруга указала национальность	Национальная принадлежность супруги						
		Русские	Алтайцы	Буряты	Карелы	Коми	Тувинцы	Якуты (саха)
Всего супружеских пар	23 071 061	18 508 771	14 624	77 428	7324	32 366	45 186	80 963

Супружеские пары, где супруг указал национальность	22 912 982	18 382 688	14 583	77 134	7252	32 121	45 000	80 659
Русские	18 160 427	17 494 490	1949	6062	3875	10 716	572	3205
Алтайцы	14 119	1725	11 970	31		-	21	10
Буряты	78 457	7650	24	69 052	2	1	149	318
Карелы	7222	3963	-	-	2599	8	-	1
Коми	29 086	8388	1	1	8	19 040	-	2
Тувинцы	44 410	363	13	58	-		43 832	24
Якуты (саха)	79 626	2093	8	204	1	1	34	73 655
Другие национальности	369 345	80 968	113	555	181	456	79	2566
Супружеские пары состоят в:								
однонациональном браке	21 083 933	17 497 735	11 979	69 109	2613	19 107	43 835	73 687
межнациональном браке	1 829 049	884 953	2604	8025	4639	13 014	1165	6972
однонациональном браке, %	92,0	95,2	82,1	89,6	36,0	59,5	97,4	91,4
межнациональном браке, %	8,0	4,8	17,9	10,4	64,0	40,5	2,6	8,6

Источник: (ВПН-2021. Т.5. – URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020)

Распределение супружеских пар по национальной принадлежности супругов, проживающих в республиках Карелия, и Алтай.

Республика Карелия. Перепись населения 2021 г. выделила по национальной принадлежности супругов 9 национальностей, для анализа оставили шесть, исключили татар, армян и азербайджанцев, где число супружеских пар было меньше 250. Всего в республике 91 161 супружеская пара, где супруги указали национальность. Супружеских пар, где оба супруга карелы – 2309 или 39,7%. Мужчины карелы имели супругу (%): русскую – 50,4, карелку – 40,4, белоруску – 3,4, финку – 1,7, украинку – 1,4, вепсу – 0,8. Женщины карелки имели супруга по национальности (%): русского – 49,6, карела – 39,6, белоруса – 4,4, финна – 1,5, украинца – 1,8, вепса – 0,7. Самая высокая доля состоящих в однонациональном браке у русских – 89,7%, а в межнациональном браке у финнов – 93,0%, белорусов – 81,5% и вепсов – 79,8% (табл. 8).

Таблица 8
Распределение супружеских пар в Республике Карелия по национальной принадлежности супругов, перепись населения 2021 года
Table 8
Distribution of married couples in the Republic of Karelia by nationality of spouses, 2021 population census

Национальность	Супруга указала национальность	в том числе национальная принадлежность супруги					
		русские	карелы	белорусы	вепсы	украинцы	финны
Всего супружеских пар	91 921	78 180	5890	2039	474	1272	677
Супруг указал							
национальность	91 161	77 598	5835	2026	470	1266	670
Русские	76 231	69 539	2894	1241	283	774	442
Карелы	5709	2880	2309	194	43	77	95
Белорусы	2414	1595	258	371	14	62	37
Вепсы	492	316	41	15	92	4	11
Украинцы	1673	1110	106	91	12	290	15
Финны	757	553	86	31	12	11	46
Супружеские пары в:							
однонациональном браке	74 554	69 568	2314	375	95	293	47
межнациональном браке	16 607	8030	3521	1651	375	973	623
однонациональном браке, %	81.78	89.65	39.66	18.51	20.21	23.14	7.01
межнациональном браке, %	18.22	10.35	60.34	81.49	79.79	76.86	92.99

Источник: (ВПН-2021. Т. 5. – URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020)

Республика Алтай представляет одну из двух республик, имеющих в своем составе местности, приравненные к районам Крайнего Севера (муниципальные районы: Кош-Агачский, Улаганский). Перепись населения 2021 г. зафиксировала 39 775 супружеских пар, где супруги указали свою национальность. В перечень национальностей, попавших в разработку, вошли алтайцы, русские, армяне, украинцы, казахи, немцы и кумандинцы. Среди супружеских пар однонациональные браки составляют (%): у алтайцев – 84,5, у русских – 89,3, у армян – 88,9, у казахов – 87,3; зато у немцев всего – 3,5, у кумандинцев

– 14,0 и у украинцев – 15,7. Мужчины алтайцы имели жен (%): алтаек – 86,6, русских – 10,9, казашек – 1,3, кумандинок – 0,4, немок – 0,1. Женщины алтайки состояли в браке с (%): алтайцем – 84,5, русским – 11,8, казахом – 1,7, кумандинцем – 0,4, остальные национальности – по 0,1 (табл. 9).

Таблица 9

Распределение супружеских пар в Республике Алтай по национальной принадлежности супругов, перепись населения 2021 года

Table 9

Distribution of married couples in the Altai Republic by nationality of spouses, 2021 population census

Источник: (ВПН-2021. Т. 5. – URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020)

Национальность	Супруга указала национальность	в том числе национальная принадлежность супруги						
		русские	алтайцы	армяне	казахи	кумандинцы	немцы	украинцы
Всего супружеских пар	39 936	22 483	13 765	91	2635	217	113	109
Супруг указал национальность	39 775	22 376	13 731	90	2622	216	113	108
в том числе национальность супруга:								
Русские	22 194	19 965	1619	10	116	115	91	82
Алтайцы	13 401	1467	11 601		174	58	12	6
Армяне	142	49	8	80	1	1		1
Казахи	2708	165	229		2287	3		
Кумандинцы	201	116	50		3	30		1
Немцы	135	112	13		2	1	4	1
Украинцы	153	114	15			3	1	15
Супружеские пары в:								
однонациональном браке	34 189	19 971	11 608	80	2 290	30	4	17
межнациональном браке	5586	2405	2123	10	332	186	109	91
однонациональном браке, %	85,96	89,25	84,54	88,89	87,34	13,89	3,54	15,74
межнациональном браке, %	14,04	10,75	15,46	11,11	12,66	86,11	96,46	84,26

Заключение

На демографическом ландшафте России особое место занимают национальные республики и национальные округа, в их числе можно выделить следующие группы: северные, финно-угорские, Северного Кавказа, поволжские и другие. Сохранение демографического потенциала титульных этносов имеет важное государственного значение и является особым направлением государственной национальной политики.

Так, из шести северных республик *нисходящую демографическую динамику* продемонстрировали три: Бурятия, Карелия и Коми; три республики продемонстрировали *восходящую демографическую динамику:* Алтай, Саха (Якутия) и Тыва.

Другая ситуация с динамикой титульных этносов. Если обратиться к абсолютным данным, то можно отметить, что у двух этносов – карел и коми – она уменьшилась; с определенной даты имели абсолютный рост – алтайцы, буряты, тувинцы и якуты. На демографическую динамику титульных этносов оказали влияние такие факторы, как: уровень воспроизводства населения, миграционные процессы, ассимиляция, уровень социально-экономического развития и государственная национальная политика. Здесь следует обратить внимание на то, что Росстат рекомендовал при анализе динамики национального состава населения по итогам ВПН-2021 использовать не абсолютные данные, а относительные данные о доле лиц соответствующей национальности[4].

Национальный состав четырех северных республик в XX в. подвергся значительной "этнической эрозии", из абсолютного и относительного большинства в своих национально-территориальных образованиях, коренные народы стали меньшинством. В республиках доля титульного этноса составила в 2021 г. в (%): Карелии – 5,5; Коми – 22,2; Бурятии – 32,5 и Алтае – 37,0. В Республике Саха (Якутия) после 1959 г. стала увеличиваться абсолютная численность якут, а относительная после 1989 г. В Республике Тыва все годы росла абсолютная и относительная численность тувинцев, благодаря высокой рождаемости и низкой миграционной подвижности коренного населения.

В многонациональной семье народов России титульные этносы северных республик занимают в национальной структуре достаточно высокие места. Из списка 194 национальностей, учтенных переписью населения 2021 г., они занимали: 17-е место – якуты, 19 – буряты, 24 – тувинцы, 33 – коми, 43 – алтайцы и 56 – карелы. По отношению к переписи населения 2002 г. повысили свой ранг (статус) якуты, тувинцы и алтайцы, сохранили его – буряты, ухудшили свой рейтинг коми и карелы.

Можно согласиться с мнением одного из рецензентов, что "целесообразно выделить типологию процессов" у рассматриваемых республик: 1) модель этнодемографического роста (Тыва, Якутия), где доля титульных этносов увеличивается за счёт высокой рождаемости и возвратной миграции; 2) смешанная модель (Алтай, Бурятия) – относительная стабильность демографических процессов; 3) модель демографической эрозии, характеризующаяся устойчивым оттоком и высокой долей межэтнических браков (Карелия, Коми).

На сохранение своей идентичности значительное влияние оказывает характер расселения титульных этносов. При компактном расселении у титульных этносов выше вероятность заключить однонациональные браки, сохранить свой язык и культуру, традиционные виды деятельности (занятий) и ряд других позиций. Если проанализировать расселение титульных этносов с 1926 по 2021 г., то можно отметить

следующее: алтайцы, коми, тувинцы и якуты все годы компактно проживали на своей этнической родине. Буряты и карелы демонстрировали разнонаправленную динамику, но в конечном итоге, к 2021 г. они увеличили свое представительство на этнической родине.

Научным вкладом в демографическую теорию стал анализ распределения супружеских пар по национальной принадлежности супругов. В открытом доступе такой информации нет, ее мы получили по запросу в Росстат. Были получены результаты по шести титульным этносам, проживающих в России и в качестве примера приведен анализ по двум республикам: Алтай и Карелия. Статистика показывает, что межнациональные браки у многих национальностей стали широко распространенным явлением. Для северных республик такая тенденция пока не стала распространенным явлением (исключение карелы и коми). По переписи населения 2021 г. доля межнациональных браков составляла у коренных этносов в республиках (%): карелы – 60,3, коми – 34,9, алтайцы – 15,5, якуты – 7,6, буряты – 7,5, тувинцы – 1,4. Для сравнения приведем распространенность межнациональных браков у коренных малочисленных народов Севера, Сибири, с численностью населения свыше 10 тыс. человек (%): манси – 79,0, эвены (ламуты) – 71,0, эвенки – 63,7, ханты – 59,6, чукчи – 48,2. Как видим численность этноса влияет на распространенность межнациональных браков.

Если для крупных этносов, имеющих численность населения свыше 50 тыс. человек, это не особенно сказывается на ассимиляции[5], то для малочисленных этносов это создает две проблемы. С одной стороны, распространенность "межнациональных браков" ведет к ассимиляции коренных народов[6], а с другой стороны, у ассимиляции есть и свои плюсы. В малых сообществах создание большого числа новых комбинаций выгодно и генетически. Вынужденные жить в изоляции от большого мира кочевые малые народы могут страдать от генетических проблем. Чтобы избежать этого, первобытные общества стали интуитивно обеспечивать себе большее разнообразие за счет такого смешения (Фаузер 2025).

В статье были рассмотрены лишь отдельные стороны демографического развития шести северных республик. В перспективе отдельного рассмотрения требуют вопросы рождаемости и смертности, ожидаемой продолжительности жизни, семейной структуры населения, проблемы брачности и осознанного одиночества. Необходимо понять, почему широкое распространение получают гражданские браки (сожительство), ведущие к низкой рождаемости, почему растет число разводов и внебрачных рождений. На демографическом ландшафте России много проблем, требующих своего исследования. Эти исследования предстоит выполнить авторам или их коллегам по работе.

Acknowledgements

I express my gratitude to the editorial board and scientific reviewers for their scientific support of the article.

Алғыс білдіру

Мақаланы ғылыми сүйемелдеуде редакцияға және ғылыми рецензенттерге алғысымды білдіремін

Благодарности

Выражаем благодарность редакции и научным рецензентам в научном сопровождении статьи.

Примечания

1. Процесс ассимиляции, несмотря на определенную степень условности, можно замерить рядом показателей: уровнем рождаемости коренного и пришлого населения; распространенностью межнациональных браков; владением родным языком и языком доминирующей национальности, развитием национальной инфраструктуры и т.п.
2. Понятие "титульная нация" ввёл Морис Баррес, французский романист-индивидуалист и политик-националист, в конце XIX века.
3. При анализе статистической информации авторы руководствовались Приказом Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации "Об утверждении методических рекомендаций по оценке демографического потенциала субъекта Российской Федерации и разработке региональных программ по повышению рождаемости" от 5 мая 2023 г. № 436.
4. Письмо Росстата от 22.01.2024 за № 180/ОГ.
5. Авторы приходят к выводу, что увеличение числа межнациональных браков, при наличии двух доминирующих этнокультурных идентичностей – казахской и русской, не ведет к ассимиляции или складыванию новых общностей (Казиев С., Старченко Р., Могунова М. Межнациональные браки между казахами и русскими северного Казахстана социологические исследования 2022, № 10. С. 128.)
6. Межнациональные браки, с одной стороны, буквально воплощали в себе идею единства народов, с другой – были мощным стимулом и катализатором ассимиляции отдельных народов, чью культуру и самобытность защищала советская национальная политика (Павлюкевич Р., Бармина Е. Межнациональные браки у коренных народов севера Красноярского края в конце 1950-х гг. Известия Алтайского государственного университета, 2021, № 2(118). С. 30.)

Список литературы

Арьес Ф. Человек перед лицом смерти: Пер. с фр. Общ. ред. Оболенской С.; Предисл. Гуревича А. Москва: "Прогресс" – "Прогресс-Академия". 1992. 528 с.

Безносова Н., Жеребцов И., Саблин В. Миграции населения Коми автономии в 1920-1930-е годы. *Известия Коми научного центра Уральского отделения РАН*. 2023. No.8, с.44-51.

Буряты. Нимаев Д. и др. Москва: Наука. 2004. 633 с.

Демографические и миграционные процессы на Российском Севере: 1980-2000 гг. Фаузер В., Лыткина Т., Фаузер Г. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина. 2016. 168 с.

Жеребцов И. Коми: от области к республике. *Известия Коми научного центра Уральского отделения РАН.* 2016. No.3, с.15-22.

Жеребцов И. Историография работ по демографии, экономике труда и социологии, выполненных на материалах Республики Коми и Севера России. *Историческая демография.* 2017. No.1. с.87-98.

Жеребцов И., Лейман И. Создание Коми автономии как результат национальной политики большевиков. *История. Журнал Белорусского государственного университета.* 2021. No.4, с.44-53.

Жеребцов И., Фаузер В. Всероссийская перепись населения 2021 года о расселении народов Кавказа на территории Республики Коми. *Известия Коми научного центра УрО РАН*. 2024. No.10, с.60-70.

Историко-демографические исследования в Республике Коми (1980-е – 2016 гг.). Жеребцов И., Меньковский В., Таскаев А. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. 2016. 24 с.

История карельского народа. Киркинен Х., Невалайнен П., Сихво Х. Петрозаводск: Барс. 1998. 321 с.

История Коми с древнейших времен до современности. Жеребцов И., Попов А., Таскаев М., Турубанов А. и др. Сыктывкар: Анбур. 2011. Т.2. 688 с.

Народы Поволжья и Приуралья: Коми-зыряне. Коми-пермяки. Марийцы. Мордва. Удмурты. Жеребцов И., Конаков Н., Шабаев Ю. и др. Москва: Наука. 2000. 579 с.

Об утверждении перечня районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, в целях предоставления государственных гарантий и компенсаций для лиц, работающих и проживающих в этих районах и местностях, признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых актов Совета Министров СССР: *Постановление Правительства РФ от 16.11.2021 № 1946*. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111170030 (дата обращения: 03.11.2025).

Прибалтийско-финские народы России. Аксянова Г., Зубов А., Долинова Н. и др. Москва: Наука. 2003. 671 с.

Развитие этнических процессов в Республике Коми. Попова Л., Фаузер В., Рожкин Е. Сыктывкар. 2001. 20 с.

Российская и Мировая Арктика: население, экономика, расселение. Фаузер В., Смирнов А., Лыткина Т., Фаузер Г. Москва: Политическая энциклопедия. 2022. 215 с.

Татаркин А., Захарчук Е., Логинов В. Современная парадигма освоения и развития Арктической зоны Российской Федерации. *Арктика: экология и экономика*. 2015. No.2(18), с.4-13.

Тюркские народы Восточной Сибири: Тувинцы. Тофалары. Долганы. Функ Д. и др. Москва: Наука. 2008. 422 с.

Тюркские народы Сибири. Валеев Ф., Львова Э., Томилов Н., Функ Д. и др. Москва: Наука. 2006. 678 с.

Фаузер В. Влияние межнациональных браков на ассимиляцию коренных народов Севера. *VI Всероссийский демографический форум с международным участием: сборник материалов* (Москва, 2-3 декабря 2025 г.). Отв. ред. Т. Ростовская; ФНИСЦ РАН. Вологда: Вологодский научный центр РАН. 2025. С.69-71.

Фаузер В. *Коренные народы Севера России*. Екатеринбург: УрО РАН. 2025. 308 с.

Фаузер В. *Республика Коми на рубеже веков: демография, миграция, расселение.* Ижевск: Принт. 2023. 308 с.

Фаузер В., Жеребцов И. *Колонизация Республики Коми: роль этнической компоненты*. Сыктывкар. 2023. 36 с.

Фаузер В., Смирнов А., Фаузер Г. Демографическая динамика и трансформация системы расселения на Севере России в координатах переписи населения 2021 года. *Север и рынок: формирование экономического порядка.* 2023. No.1, с.64-79.

Фаузер В., Смирнов А., Лыткина Т., Фаузер Г. Вызовы и противоречия в развитии Севера и Арктики: демографическое измерение. *Арктика: экология и экономика.* 2022. Т.12, no.1, с.109-120. http://eng.arctica-ac.ru/article/574/10.25283/2223-4594-2022-1-111-122

Фаузер В., Лыткина Т., Фаузер Г. Миграционный фактор динамики численности и этнических структур населения Российского Севера. *Север и рынок: формирование экономического порядка.* 2017, No.5, с.32-43.

Фаузер В. Демографический потенциал северных регионов России. *Экономика Востока России.* 2017. No.1, с.41-46.

Фаузер В., Лыткина Т., Фаузер Г. Государственное управление миграцией населения: от принуждения к поощрению. Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера. 2015. No.3, с.151-168.

Якуты (Саха). Алексеев Н., Романова Е., Соколова З. Москва: Наука. 2012. 599 с.

References

Ares F. *Chelovek pered litsom smerti*. Per. s fr. Obshch. red. Obolenskoi S.; Predisl. Gurevicha A. Moscow: Progress Publishing Group – Progress-Academy. 1992. 528 p. (in Russian)

Beznosova N., Zherebtsov I., Sablin V. Migratsii naseleniya Komi avtonomii v 1920-1930-e gody. *Proceedings of the Komi science centre, Ural branch, Russian academy of sciences.* 2023. No.8, pp.44–51. (in Russian)

Buryaty. Nimaev D. i dr. Moscow: "Nauka" Publ. 2004. 633 p. (in Russian)

Demograficheskie i migratsionnye protsessy na Rossijskom Severe: 1980-2000 gg. Fauzer V., Lytkina T., Fauzer G. Syktyvkar: Pitirim Sorokin Syktyvkar State University Press. 2016. 168 p. (in Russian)

Zherebtsov I. Komi: ot oblasti k respyblike. *Proceedings of the Komi science centre, Ural branch, Russian academy of sciences.* 2016. No.3, pp.15-22. (in Russian)

Zherebtsov I. Istoriografiya rabot po demografii, ekonomike truda I sotsiologii, vypolnennyh na materialah Respubliki Komi i Severa Rossii. *Historical demography.* 2017. No.1, pp.87-98. (in Russian)

Zherebtsov I., Lejman I. Sozdanie Komi avtonomii kajk rezultat natsionalnoj politiki bolshevikov. History. *Journal of Belorussian state university*. 2021. No.4, pp.44–53. (in Russian)

Zherebtsov I., Fauzer V. Vserossijskaya perepis naseleniya 2021 goda o rasselenii narodov Kavkaza na territorii Respubliki Komi. *Proceedings of the Komi science centre, Ural branch, Russian academy of sciences.* 2024. No.10, pp.60-70. (in Russian)

Istoriko-demograficheskie issledovaniya v Respublike Komi (1980-e – 2016 gg.). Zherebtsov I. L., Menkovskij V.I., Taskaev A.M. Syktyvkar: IYaLI Komi NTs UrO RAN Publ. 2016. 24 p. (in Russian)

Istoria karelskogo naroda. Kirkinen H., Nevalajnen P., Sihvo H. Petrozavodsk: "Bars" Publ. 1998. 321 p. (in Russian)

Istoriya Komi s drevnejshih vremyon do sovremennosti. Zherebtsov I., Popov A., Taskaev M., Turubanov A. dr. Syktyvkar: "Anbur" Publ. 2011. Vol.2. 688 p. (in Russian)

Narody Povolzhya i Priuralya: Komi-zyryane. Komi-permyaki. Marijtsy. Mordva. Udmurty. Zherebtsov I., Konakov N., Shabaev Yu. i dr. Moscow: "Nauka" Publ. 2000. 579 p. (in Russian)

Pribaltijsko-finskie narody Rosii. Aksyanova G., Zubov A., Dolinova N. i dr. Moscow: "Nauka" Publ. 2003. 671 p. (in Russian)

Razvitie etnicheskih protsessov v Respublike Komi. Popova L.A., Fauzer V., Rozhkin E. Syktyvkar. 2001. 20 p. (in Russian)

Rossijskaya i Mirovaya Arktika: naselenie, ekonomika, rasselenie. Fauzer V.V., Smirnov A., Lytkina T., Fauzer G. Moscow: "Politicheskaya entsiklopediya" Publ. 2022. 215 p. (in Russian)

Tatarkin A., Zakharchuk E., Loginov V. Sovremennaia paradigma osvoeniia i razvitiia Arkticheskoi zony Rossiiskoi Federatsii. *The Arctic: ecology and economics*. 2015. No.2(18), c.4-13. (in Russian)

Tyurkskie narody Vostochnoj Sibiri: Tuvintsy. Tofalary. Dolgany. Funk D. i dr. Moscow: "Nauka" Publ. 2008. 422 p. (in Russian)

Tyurkskie narody Sibiri. Valeev F., Lvova E., Tomilov N., Funk D. i dr. Moscow: "Nauka" Publ. 2006. 678 p. (in Russian)

Fauzer V. Vliianie mezhnatsionalnykh brakov na assimiliatsiiu korennykh narodov Severa. *VI All-Russian Demographic Forum with International Participation: Proceedings* (Moscow, December 2–3,

2025). Ed. by T. Rostovskaya; Federal Research Center for Sociology of the Russian Academy of Sciences (FNISC RAS). Vologda: Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences. 2025. Pp.69-71. (in Russian)

Fauzer V. *Korennye narody Severa Rossii.* Ekaterinburg: UrO RAN Publ. 2025. 308 p. (in Russian)

Fauzer V. *Respublika Komi na rubezhe vekov: demografiya, migratsiya, rasselenie.* Izhevsk: "Print" Publ. 2023. 308 p. (in Russian)

Fauzer V., Zherebtsov I. *Kolonozatsiya Respubliki Komi: rol etnucheskoj komponenty*. Syktyvkar. 2023. 36 p. (in Russian)

Fauzer V., Smirnov A., Fauzer G. Demograficheskaia dinamika i transformatsiia sistemy rasseleniia na Severe Rossii v koordinatakh perepisi naseleniia 2021 goda. *North and Market: Formation of Economic Order.* 2023. No.1, pp.64-79. (in Russian)

Fauzer V. Demoraficheskij potentsial severnyh regionov Rossii. *The economy of Russian East*. 2017. No.1, pp.41-46. (in Russian)

Fauzer V., Lytkina T., Fauzer G. Migratsionnyj factor dinamiki chislennosti i etnicheskih struktur naseleniya Rossijskogo Severa. *North and market: the formation of an economic order.* 2017. No.5, pp.32-43. (in Russian)

Fauzer V., Lytkina T., Fauzer G. Gosudarstvennoe upravlenie migratsiej naseleniya: ot prinuzhdeniya k pooschreniyu. *Corporate governance and innovative development of North's economy.* 2015. No.3, pp.151-168. (in Russian)

Yakuty (Saha). Alekseev N., Romanova E., Sokolova Z. Moscow: "Nauka" Publ. 2012. 599 p. (in Russian)

Information about the authors

Viktor V. Fauzer – Doctor of Economic Sciences, Professor, chief researcher at the laboratory of demography and social management, the Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North, Komi Scientific Center Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, Russia, Kommunisticheskaya, 26, 167982, Syktyvkar, Russia, https://orcid.org/0000-0002-8901-4817, fauzer.viktor@yandex.ru

Igor L. Zherebtsov – Doctor of Historical Sciences, director, the Institute of Language, Literature and History, Komi Scientific Center Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Kommunisticheskaya, 26, 167982, Syktyvkar, Russia, https:// orcid.org/0000-0002-7115-4547, zherebtsov@mail.illhkomisc.ru

Авторлар туралы мәлімет

Виктор Вильгельмович Фаузер – э.ғ.д., профессор, Ресей Федерациясының еңбек сіңірген ғылым қайраткері, демография және әлеуметтік басқару зертханасының бас ғылыми қызметкері, Ресей ғылымдар академиясы Урал бөлімшесі Коми ғылыми орталығының құрамындағы Солтүстікке қатысты әлеуметтік-экономикалық және энергетикалық мәселелер институты, Коммунистическая, 26, 167982, Сыктывкар, Ресей, https://orcid.org/0000-0002-8901-4817, fauzer.viktor@yandex.ru

Игорь Любомирович Жеребцов – тарих ғылымдарының докторы, РҒА Орал бөлімшесі ғылыми орталығының Коми тілі, әдебиеті және тарихы институтының директоры, Коммунистическая, 26, 167982, Сыктывкар, Ресей, https://orcid.org/0000-0002-7115-4547, zherebtsov@mail.illhkomisc.ru

Сведения об авторах

Виктор Вильгельмович Фаузер – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник лаборатории демографии и социального управления, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми научного центра Уральского отделения РАН, Коммунистическая, 26, 167982, Сыктывкар, Россия, https:// orcid.org/0000-0002-8901-4817, fauzer.viktor@yandex.ru

Игорь Любомирович Жеребцов – доктор исторических наук, директор Института языка, литературы и научного центра истории Уральского отделения РАН Коммунистическая, 26, 167982, Сыктывкар, Россия, https:// orcid.org/0000-0002-7115-4547, zherebtsov@mail.illhkomisc.ru

Authors contribution

The authors contributed equally to the writing of the article.

Авторлардың қосқан үлесі

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в написании статьи.

Disclosure of conflict-of-interest information. The author claims no conflict of interest. ***Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу.*** Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді. ***Раскрытие информации о конфликте интересов.*** Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the article / Мақала туралы ақпарат / Информация о статье.

Entered the editorial office / Редакцияға түсті / Поступила в редакцию: 17.11.2025.

Approved by reviewers / Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами: 18.02.2026.

Accepted for publication / Жариялауға қабылданды / Принята к публикации: 07.06.2026.